„ЦАРСКО-НАРОДНОЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВО“

И. Л. Панфиловъ.

ОБЩИННО-ХУТОРСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.

Докладъ, читанный въ собраніи Общества 18 декабря 1905 г.

Изданіе 2-е.

Казань.
Типо-литографія Императорскаго Университета
1906.

„ЦАРСКО-НАРОДНОЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВО“

И. П. Панфиловъ.

ОБЩИННО-ХУТОРСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.

Докладъ, читанный въ собраніи Общества 18 декабря 1905 г.

Изданіе 2-е.

Казань.
Типо-литографія Императорскаго Университета
1906.

Дозволено цензурою. Г. Казань, 9 февраля 1906 года.

Общинно-хуторское землевладѣніе

какъ наиболѣе правильный путь разрѣшенія крестьянскаго вопроса.

Оскудѣніе русскаго народа, обѣдненіе русскаго племени, мѣстами достигающее степени поразительной нищеты, степени окончательнаго раззоренія—общеизвѣстно. Приводить примѣры его здѣсь нѣтъ надобности—каждый почти изъ присутствующихъ видалъ настоящую, непокрытую деревенскую бѣдность, а нѣкоторые на себѣ испытали ее. Причины бѣдности крестьянина-земледѣльца разнообразны, назову важнѣйшія: малоземелье, малые урожаи, давно уже неизвѣстные ни въ какихъ другихъ странахъ, кромѣ Россіи, недостатокъ у населенія сельско-хозяйственныхъ знаній, тяжелые, неравномѣрные, несоотвѣтствующіе доходности земли налоги, малограмотность, а мѣстами—почти полная безграмотность населенія, отсутствіе кредита и т. п.

Здѣсь я коснусь двухъ важнѣйшихъ причинъ —малоземелья и недостаточности урожаевъ.

Русское крестьянство, выходя въ 1861 г. на волю, получило въ надѣлъ отъ помѣщика наивысшій

надѣлъ на душу 4—4 $^1/_2$ десятины, отъ удѣловъ 5—7, отъ казны до 8—и выше, смотря по мѣстности.

При даровомъ надѣлѣ крестьяне получили по 1 десятинѣ—гагаринскій, онъ же нищенскій надѣлъ. За 45 лѣтъ населеніе удвоилось, мѣстами утроилось такъ что многія общины владѣютъ теперь по 3, 2, по 1, даже по $^1/_4$ десятины на наличную мужскую душу.

Уменьшенію удобной земли способствовало также чрезмѣрное развитіе овраговъ и песковъ, вызванное быстрымъ уничтоженіемъ лѣсовъ.

Жить при такихъ условіяхъ, при наличности $^1/_2$, $^1/_4$ или хотя бы одной десятины на душу, да еще при плохихъ урожаяхъ—стало положительно невозможно: земледѣлецъ сталъ бросать землю, уходить въ отхожіе промысла, на фабрики и заводы, въ столицы и фабричные округа, на югъ, въ степи, сталъ разбредаться въ разныя стороны, куда глаза глядятъ.

Малая доходность земли или, что одно и тоже, малая урожайность обыкновенно объясняется некультурностью крестьянина, его неграмотностью, еще недавно почти поголовною, невѣжествомъ по части сельско-хозяйственныхъ знаній. Все это конечно имѣетъ свою долю вліянія, но суть дѣла не въ этомъ. Въ дѣйствительности коренная причина малой доходности лежитъ глубже. Причина эта—*общинное владѣніе землею*, наиболѣе распространенное среди русскаго крестьянства.

Въ Россіи существуютъ двѣ основныя формы крестьянскаго землевладѣнія: 1) общинное, 2) личное-

подворное или хуторское. Каждое изъ нихъ имѣетъ свою хорошую и свою дурную стороны.

Общинное землевладѣніе — старинная, наиболѣе распространенная въ Россіи форма владѣнія землей, сослужила Русскому крестьянству, а въ лицѣ его всему Русскому государству, огромную, неоцѣнимую услугу. Оно сохранило за крестьянствомъ всю ту землю, которую оно получило въ 1861 году отъ помѣщиковъ, а позже отъ казны и удѣловъ. Мало того, не потерявъ ни одной сажени земли, русское общинное крестьянство могло скупить за эти 45 лѣтъ значительное количество, до 15 мильоновъ десятинъ, земли у помѣщиковъ и купцовъ—или всѣмъ обществомъ, увеличивъ площадь общинныхъ земель, или отдѣльными товариществами.

Это—великая, незабываемая заслуга общиннаго землевладѣнія, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящее время. Община—единственная и надежнѣйшая защита крестьянства отъ обезземеливанія, отъ потери окончательной связи съ землей. *Только благодаря ей крестьянство сохранило свои земли и только при ней оно сохранитъ ихъ и въ будущемъ.* Это нужно имѣть въ виду особенно теперь, когда повсюду раздаются голоса объ уничтоженіи общины, объ окончательномъ, свободномъ выходѣ изъ нея общинниковъ со всѣмъ своимъ надѣломъ. Вопросъ этотъ самъ собою возникнетъ черезъ годъ, такъ какъ къ 1-му января 1907 года отмѣняются окончательно выкупные платежи.

Уничтоженія общины, или по возможности легкаго выхода изъ нея съ землею, особенно добиваются въ настоящее время крупные фабриканты и зем-

левладѣльцы и понятно почему. Уничтоживъ общину, раздѣливъ между собою надѣльную землю, многіе мильоны крестьянъ скоро потеряютъ, запутавшись въ долгахъ, свою землю и превратятся въ безземельныхъ, дешевыхъ фабричныхъ рабочихъ или дешевыхъ сельско-хозяйственныхъ батраковъ.

Но какъ и все на свѣтѣ, община имѣетъ свою обратную, отрицательную сторону, вызывающую столь давніе и столь справедливые нападки на общину, что неоднократно и въ прежнее время (въ 1861 году напримѣръ) возникалъ вопросъ объ уничтоженіи самой общины.

Дѣло вотъ въ чемъ. Сохраняя землю за крестьяниномъ, община не даетъ ему въ огромномъ большинствѣ случаевъ способа хорошо и разумно ее использовать, не даетъ ему возможности перейти къ новымъ, лучшимъ способамъ обработки, къ введенію многопольнаго сѣвооборота, при которомъ подъ паромъ оставалось бы не третья часть надѣла, какъ теперь, а седьмая, даже пятнадцатая;—къ удобренію всей земли, къ разведенію плодовыхъ садовъ и т. д.

Вслѣдствіе общепринятаго трехпольнаго сѣвооборота принадлежащій крестьянину надѣлъ разбитъ на 3 куска, находящіеся другъ отъ друга и отъ его жилья часто очень далеко, въ нѣсколькихъ верстахъ, иногда въ 5—8 и 10 верстахъ, какъ это нерѣдко бываетъ въ многолюдныхъ селеніяхъ. Въ виду разнаго качества земли, каждое поле разбито на клинья—и въ каждомъ клинѣ крестьянину въ счетъ его доли отрѣзана узкая полоска земли, иногда въ нѣсколько аршинъ шириною, на которой нельзя повернуть лошадь съ сохою.

Такимъ образомъ — нынѣшній крестьянинъ-общинникъ, особенно живущій въ значительномъ селеніи, представляетъ изъ себя „*землевладѣльца*“, владѣющаго отъ 3 до 9, до 12—мелкими клочками земли, разбросанными на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, иногда 20, даже 30 кв. верстъ, въ 2—3—8 верстахъ другъ отъ друга и отъ его жилья.

Если возьмемъ планъ земель такой общины и отмѣтимъ на немъ краской принадлежащія такому крестьянину полоски земли,—то на что будетъ походить такой планъ?—На листъ бѣлой бумаги, въ который выстрѣлили дробью съ дальняго разстоянія; до десятка дробинъ будетъ разбросано по всему листу, подобно тому, какъ среди полей разбросаны его надѣльныя полосы.

Можетъ ли крестьянинъ, любящій свою кормилицу землю, примѣнить на ней новые, улучшенные способы земледѣлія, которые онъ видитъ у иного хорошаго хозяина-помѣщика, и о которыхъ пишутъ въ книжкахъ, о которыхъ толкуютъ ему земскіе агрономы? Можетъ ли онъ на своемъ, разметанномъ въ разныя стороны, надѣлѣ ввести многопольное хозяйство, давно уже принятое въ другихъ странахъ, травосѣяніе, удобреніе навозное или искусственное, развести большой плодовый или ягодный садъ, когда онъ знаетъ, что посѣянная имъ на его полосѣ трава будетъ стравлена въ паровой годъ общественнымъ скотомъ; что удобренныя навозомъ или селитрой полосы, удвоившія его прежній тощій урожай—будутъ черезъ нѣсколько лѣтъ, при передѣлѣ на новыя души, отда-

ны другому члену общины, и тотъ воспользуется плодами его трудовъ;—что то же самое будетъ съ его ягоднымъ или плодовымъ садомъ? Да и какъ можетъ крестьянинъ удобрить свои дальнія полосы, за 5—6 верстъ отъ его жилья, когда перевозка навоза далѣе 2 верстъ уже не окупаетъ расходовъ?

При такихъ условіяхъ самый трудолюбивый, предпріимчивый крестьянинъ ничего не подѣлаетъ для улучшенія своего хозяйства—онъ долженъ дѣлать то же, что и всѣ, вести то же трехполье, также не удобрять дальнія поля и по прежнему получать на кругъ съ десятины свои 38—40 пудовъ зерна, тогда какъ въ другихъ странахъ мелкіе землевладѣльцы получаютъ на кругъ отъ 70 до 130 пудовъ съ десятины; какъ и у всѣхъ—третья часть его земли должна пустовать, гуляя подъ паромъ.

Тогда какъ крестьянинъ, имѣющій собственной земли 10, 15 десятинъ въ одномъ кускѣ, можетъ поселиться на ней, поставить избу и завести на своей землѣ улучшенное хуторское хозяйство, нисколько не боясь, что плодами его трудовъ воспользуются другіе, а не его родныя дѣти. Заведенное имъ травосѣяніе и удвоенные урожаи хлѣбовъ дадутъ возможность прокормить свою скотину и, не гоняя ее на тощія паровыя поля, пасти ее на своемъ надѣлѣ.

Вотъ эта-то невозможность крестьянину общиннику даже хорошему хозяину при всемъ его желаніи вести на своихъ раздробленныхъ клочкахъ земли улучшенное хозяйство, а обязательная необходимость вести его такъ, какъ и всѣ—есть дурная сторона общиннаго владѣнія землей. Нынѣшній крестьянинъ общин-

никъ, взятый отдѣльно, есть собственно говоря, не *землевладѣлецъ*, а временной, краткосрочный (около 12 лѣтъ) *арендаторъ* 6—12 мелкихъ клочковъ земли, принадлежащихъ всей общинѣ; арендаторъ, даже безъ права переаренды тѣхъ же самыхъ участковъ земли, такъ какъ при каждомъ передѣлѣ онъ получаетъ новыя полосы.

Не столько изъ за малоземелья, сколько этой причиной объясняется жадное стремленіе крестьянъ имѣть хоть небольшой участокъ собственной, не мірской, общественной земли. Нашъ крестьянинъ общинникъ, живущій общиной тысячи лѣтъ — въ душѣ такой же собственникъ, какъ и всѣ крестьяне въ другихъ странахъ, гдѣ уже давно уничтожена община.

Если, дѣйствительно, вѣрна мысль, что только при личномъ наслѣдственномъ владѣніи своимъ надѣломъ, вырѣзаннымъ въ одномъ цѣломъ кускѣ, и при томъ живя на немъ или вблизи его, крестьянинъ можетъ достичь того же, чего достигли крестьяне въ другихъ странахъ, *можетъ удвоить, даже утроить свой урожай*, то очевидно необходимо стремиться къ передѣлу общинныхъ земель на семейные, цѣльные надѣлы, на которыхъ крестьяне могли бы жить хуторами, или мелкими поселками, не выходя изъ общины, и не теряя въ то же время связи со своими однообщественниками, такъ какъ *только община, единственно она одна, можетъ спасти ихъ отъ обезземеливанія*.

Переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ общинно-хуторскому долженъ производиться такимъ образомъ, чтобы могли получаться участки вполнѣ

достаточные по мѣстнымъ условіямъ для веденія отдѣльнаго хозяйства; на каждую наличную мужскую душу необходимо нарѣзать отъ 5 до 3 десятинъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ больше, въ южныхъ меньше.

Переходъ отъ общиннаго владѣнія къ общинно-хуторскому можетъ совершиться трояко:

1) Въ общинахъ, гдѣ земли достаточно на наличную мужскую душу по мѣстнымъ условіямъ, (т. е. по 5 десят. на душу въ сѣверныхъ и по 3 десят. въ южн. губ.)—тамъ переходъ этотъ совершается очень просто: по наличному числу мужскихъ душъ каждая семья получитъ цѣльный участокъ въ одномъ кускѣ. Раздѣлъ долженъ совершаться добровольно и справедливо, примѣнительно къ качеству земли, т. е. на худшихъ поляхъ участки должно вырѣзывать нѣсколько больше, на лучшихъ поляхъ—нѣсколько меньше. Самое распредѣленіе участковъ между семьями рѣшитъ жребій. Одновременно послѣдуетъ и добровольное переселеніе на участки. Тѣ семьи, которымъ достанутся участки вблизи ихъ жилья, останутся по прежнему въ селѣ или деревнѣ, тѣ же, которымъ достанутся участки дальніе, переселятся на свои участки отдѣльными хуторами, если на нихъ или вблизи ихъ имѣется вода текучая или подпочвенная (колодцы); или же небольшими выселками въ одинъ, два десятка дворовъ вблизи своихъ участковъ на берегу рѣчки, ручья и т. д., если на самыхъ участкахъ нѣтъ воды—ни текучей, ни подпочвенной. Рѣки, ручьи, источники, дороги, какъ старыя, такъ и вновь проложенныя при нарѣзкѣ семейныхъ участковъ, должны считаться общественнымъ достояніемъ

и въ общественномъ пользованіи. Лѣса, луга—или раздѣляются на участки и передаются въ собственность одновременно съ пахотными участками, или же остаются въ общинномъ пользованіи по прежнему.

Въ томъ и другомъ случаѣ лѣса должны подчиняться лѣсоохранительному закону 1888 года.

2) Въ общинахъ, гдѣ земли излишекъ, земля дѣлится также на хуторскіе семейные участки съ отводомъ на каждую душу, смотря по мѣстнымъ условіямъ, по 3 или 5 десятинъ. Избытокъ земли остается въ общинномъ владѣніи и обрабатывается по усмотрѣнію общины. Изъ этого запаса должны нарѣзаться участки новымъ семьямъ по мѣрѣ увеличенія населенія общины.

3) Третій случай, наиболѣе распространенный, когда община имѣетъ *мало* земли. Въ большинствѣ общинъ на такой раздѣлъ земли не хватитъ. Въ малоземельныхъ общинахъ только нѣкоторой части крестьянъ, гдѣ половинѣ, а гдѣ и третьей или четвертой части населенія, можно нарѣзать семейные, хуторскіе, цѣлые участки съ достаточнымъ количествомъ земли, а другимъ земли не хватитъ.

Напр., община въ 1000 мужскихъ душъ имѣетъ 2000 десятинъ земли. При раздѣлѣ на хуторскіе участки, по 5 десятинъ на душу, можно удовлетворить землей только 400 душъ. Гдѣ же взять землю остальнымъ 600 душамъ, откуда же имъ нарѣзать такіе же наслѣдственные хуторскіе участки? Несомнѣнно, что той части населенія, которой не хватитъ земли, Государство должно предоставить землю путемъ доброволь-

ной покупки черезъ крестьянскій земельный банкъ у казны или частныхъ землевладѣльцевъ среднихъ и крупныхъ, а за неимѣніемъ свободныхъ продажныхъ земель переселить излишекъ населенія на *даровыя*, свободныя плодородныя казенныя земли въ южной Сибири, Киргизскихъ степяхъ, Пріамурскомъ краѣ, Приморской области, Средней Азіи, повсюду, гдѣ есть удобныя земли. Наконецъ, возможно и такое рѣшеніе вопроса: правительство должно предоставить крестьянскому банку право отчуждать за установленную банкомъ плату нѣкоторую часть земли, не болѣе третьей части, у тѣхъ крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ (отъ 1000 десятинъ и выше), которые продать земли не пожелаютъ. Такому отчужденію могутъ подвергаться только имѣющіе 1000 десятинъ и выше. Имѣющіе менѣе—отчужденію не подвергаются.

Сводя все вышесказанное воедино, я предлагаю Обществу такъ изложить свои взгляды на земельный вопросъ и принять ихъ какъ программу общества по этому вопросу.

Личное землевладѣніе должно быть признано за краеугольный камень благосостоянія государственнаго, общественнаго и личнаго и должно быть положено въ основаніе земельной реформы, которой одной изъ первыхъ должна заняться Государственная Дума.

Великое начало личнаго владѣнія землей должно быть распространено на все многомилліонное русское крестьянство, владѣющее нынѣ землей на общинномъ началѣ.

Но такъ какъ община въ теченіе многихъ столѣтій служила и еще многіе годы будетъ служить единственной надежной защитой крестьянства отъ обезземеливанія, отъ потери послѣдней связи съ землей, то слѣдуетъ признать необходимымъ и на будущее время сохранить общину и единовременно выработать такую новую форму крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, которая соединяла бы въ себѣ всѣ достоинства какъ личнаго, такъ и общиннаго владѣнія землей и одновременно устраняла бы ихъ важнѣйшіе недостатки. Такой формой должно быть признано *Общинно-хуторское землевладѣніе.*

Общинно-хуторское землевладѣніе состоитъ въ томъ, что вся земля по прежнему принадлежитъ общинѣ, дѣлится разъ на всегда на наслѣдственные семейные участки, заключающіеся въ одномъ кускѣ. Раздѣлъ производится добровольно по наличному числу мужскихъ душъ и въ количествѣ, достаточномъ для правильнаго веденія хозяйства. Наименьшимъ душевымъ надѣломъ для нашей мѣстности должно быть признано отъ 5—до 4 десятинъ земли, смотря по ея качеству. Въ интересахъ справедливости при раздѣлѣ слѣдуетъ признать желательнымъ надѣленіе женщинъ землей, считая на каждую женскую душу половинный надѣлъ. Брачной парѣ, состоящей изъ мужа и жены, должно предоставить два надѣла.

Такіе хуторскіе участки находятся въ полномъ личномъ владѣніи домохозяина, переходятъ по наслѣдству его дѣтямъ, а при вымираніи семьи, какъ

выморочные переходятъ къ общинѣ. При наслѣдованіи или дареніи не должно сосредоточиваться въ однѣхъ рукахъ болѣе двухъ надѣловъ на душу. Участки не могутъ быть проданы никому, кромѣ самой общины, и не могутъ отчуждаться за долги. Налоги платятся отдѣльно владѣльцемъ участка, каждый самъ за себя. Выходъ изъ общины долженъ быть свободенъ при условіи, что наименьшій душевой надѣлъ, то есть 5 десятинъ на душу въ сѣверныхъ губерніяхъ, и по 3 десятины въ южныхъ, переходитъ въ общину безплатно, а за остальную часть надѣла община уплачиваетъ выходящему стоимость ея деньгами.

Одновременно съ передѣломъ общинныхъ земель на семейно-хуторскіе участки должно быть произведено надѣленіе землею тѣхъ членовъ общины, которымъ не хватитъ земли. Эти общинники должны получить землю покупкой черезъ Государственный земельный банкъ, на многолѣтній выкупъ изъ свободныхъ казенныхъ земель или частно-владѣльческихъ.

Продажа должна быть добровольная. Въ случаѣ неимѣнія свободныхъ казенныхъ или продажныхъ частновладѣльческихъ земель, всѣ тѣ крестьяне общинники, которымъ для нарѣзки семейныхъ хуторскихъ участковъ общественной земли не хватитъ, а прикупить не у кого и негдѣ, должны быть переселены безплатно, если они этого пожелаютъ, съ пособіемъ отъ казны и съ предоставленіемъ необходимыхъ для перваго обзаведенія ссудъ—на свободныя плодородныя казенныя земли внѣ Европей-

ской Россіи—въ южную Сибирь, степное генерал-губернаторство и т. п. земли.

Переселеніе это должно быть обставлено такъ, чтобы переселенцы получали дѣйствительно удобныя земли и освобождались на долгій срокъ отъ всякихъ налоговъ и повинностей, пока не окрѣпнутъ на новой землѣ.

Одновременно съ передѣломъ общинной земли на хуторскіе участки, желательно *добровольное* разселеніе крестьянъ на ихъ участки мелкими поселками, а если гдѣ можно, то и хуторами. Въ виду высокой хозяйственной важности этой мѣры государство должно принести великія жертвы, чтобы сдѣлать все возможное для осуществленія этой важной реформы. Крестьяне, переселяющіеся изъ селеній на свои участки или по близости къ нимъ, должны быть на 3 года освобождены отъ всѣхъ государственныхъ и земскихъ повинностей, должны получить казенныя на льготныхъ условіяхъ ссуды деньгами, а если есть по близости казенные лѣса, то и лѣсомъ для постройки жилищъ и обнесенія участковъ оградой.

Поэтому необходимо настойчиво проводить мысль о томъ, чтобы члены Государственной Думы отъ Казанской губерніи—добивались немедленнаго изданія Думой важнѣйшаго закона о преобразованіи общиннаго владѣнія въ *общинно-хуторское* съ одновременнымъ добровольнымъ разселеніемъ крестьянъ изъ многолюдныхъ селъ и деревень хуторами или мелкими поселками на свои семейные, отрубные участки—и съ надѣленіемъ на выкупномъ началѣ

тѣхъ крестьянъ, кому не хватаетъ общинной земли, землей купленной черезъ крестьянскій банкъ у казны или частныхъ владѣльцевъ; и съ добровольнымъ даровымъ переселеніемъ излишка населенія на свободныя плодородныя казенныя земли въ Киргизскихъ степяхъ, въ южной Сибири, Пріамурскомъ краѣ, Средней Азіи и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Преобразованіе законодательнымъ черезъ Государственную Думу путемъ общиннаго землевладѣнія въ *общинно-хуторское* для всего русскаго крестьянства будетъ имѣть огромное значеніе, пожалуй болѣе важное, чѣмъ одно только расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія путемъ покупки частновладѣльческихъ и казенныхъ земель или одно только переселеніе излишка населенія на новыя земли внѣ Европейской Россіи. Дѣло въ томъ, что если бы крестьяне скупили въ Европейской Россіи всѣ удобныя, пахотныя земли казенныя, удѣльныя, монастырскія и третью часть земель помѣщичьихъ, то получили бы въ свое владѣніе всего только около 30 милліоновъ десятинъ земли, что составило бы въ среднемъ на наличную мужскую душу около трехъ пятыхъ частей десятины. Если бы крестьяне скупили всю некрестьянскую удобную землю, то получили бы въ среднемъ въ свое владѣніе около 60—70 милліоновъ десятинъ, т. е. около одной десятины съ третью на наличную мужскую душу. А между тѣмъ, простое удвоеніе урожайности нынѣшнихъ крестьянскихъ земель, то есть доведе-

ніе средней урожайности съ десятины вмѣсто 38—40 пудовъ зерна до 80 пудовъ зерна съ десятины равносильно расширенію площади крестьянскаго землевладѣнія на 120—125 милліоновъ десятинъ; а утроеніе средней урожайности, т. е. доведеніе ея до 120 пудовъ зерна съ десятины, а также утроеніе средней урожайности травъ и корнеплодовъ, равносильно тройному расширенію площади крестьянскаго землевладѣнія, проще говоря равносильно пріобрѣтенію крестьянами до 250 милліоновъ десятинъ земли. Вотъ въ чемъ лежитъ корень рѣшенія крестьянскаго земельнаго вопроса: надо увеличить урожайность крестьянской надѣльной земли, удвоить, утроить средніе урожаи съ десятины, и этого возможно достичь, и въ короткое время, только путемъ преобразованія общиннаго землевладѣнія въ *общинно-хуторское*, такъ какъ только при немъ возможно будетъ крестьянамъ завести улучшенное хозяйство.

Одновременно съ этимъ преобразованіемъ Государство несомнѣнно должно приложить всѣ усилія къ облегченію добровольныхъ продажъ крестьянамъ частновладѣльческихъ земель черезъ крестьянскій земельный банкъ и къ добровольному, льготному переселенію излишка населенія на даровыя плодородныя казенныя земли внѣ Европейской Россіи.

Казань. Декабрь 1905.

И. Панфиловъ.

Цѣна 5 коп.